

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ВОПРОСАМ, ВОЗНИКАЮЩИМ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СПОРОВ ПО СТРАХОВАНИЮ

1. Обращение страхователя к страховщику с требованием о выплате страхового возмещения по договору страхования, в котором выгодоприобретателем является другое лицо, фактически означает уведомление страховщика о замене выгодоприобретателя, в связи с чем первоначально указанный выгодоприобретатель утрачивает право на получение возмещения.

Банк обратился в арбитражный суд с иском к страховщику о взыскании страхового возмещения по договору страхования.¹

Как следует из материалов дела, 13.10.2006 между Страховой компанией (страховщик) и гражданином Шишаловым А. Б. (страхователь) заключен договор страхования. По условиям названного договора объектом страхования является автомобиль. Выгодоприобретателем по договору указан Банк, которому в силу кредитного договора со страхователем застрахованное имущество было передано в залог.

В период действия договора страхования вышеуказанный автомобиль попал в дорожно-транспортное происшествие, в результате которого получил механические повреждения.

На основании заявления страхователя Страховая компания перечислила страхователю страховое возмещение.

Полагая, что право на страховое возмещение имеет только Банк как выгодоприобретатель по договору страхования, истец обратился в арбитражный суд с требованием о взыскании со страховщика этого возмещения.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд сослался на положения статьи 956 Гражданского кодекса Российской Федерации, указав, что обращение страхователя к Страховой компании с требованием о выплате страхового возмещения фактически означает уведомление страховщика о замене выгодоприобретателя.

Кассационная инстанция согласилась с таким выводом суда.

В соответствии со статьей 956 Гражданского кодекса Российской Федерации страхователь вправе заменить выгодоприобретателя, названного в договоре страхования, другим лицом, письменно уведомив об этом страховщика. При этом выгодоприобретатель не может быть заменен другим лицом после того, как он выполнил какую-либо из обязанностей по договору страхования или предъявил страховщику требование о выплате страхового возмещения или страховой суммы.

По смыслу названной нормы страхователь вправе заменить выгодоприобретателя до момента обращения последнего с требованием о выплате страхового возмещения (или исполнения какой-либо обязанности по договору страхования), письменно уведомив об этом страховщика.

¹ Дело N А05-8403/2007

Из материалов дела видно, что страхователь обратился в Страховую компанию с требованием о выплате страхового возмещения до момента обращения Банка с соответствующим требованием.

Таким образом, обращение страхователя с требованием о выплате страхового возмещения фактически означает уведомление страховщика о замене выгодоприобретателя.

Кассационная инстанция отметила, что замена выгодоприобретателя по договору страхования является односторонней сделкой и представляет собой уступку требования (пункт 1 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации). Согласия страховщика на это не требуется в силу нормы пункта 2 статьи 382 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в силу того, что назначение выгодоприобретателя по договору страхования не является существенным условием.

При таком положении Страховая компания законно выплатила страхователю страховое возмещение по вышеуказанному договору. Ссылка Банка на его право получения страхового возмещения как залогодержателя застрахованного имущества правомерно отклонена судом с указанием на то, что после замены выгодоприобретателя истец утратил право на получение возмещения.

2. При заявлении иска на основании договора страхования средств железнодорожного транспорта о взыскании со страховой компании возмещения по поводу дефекта поверхности катания (ползуны) колес вагонов, факт наступления страхового случая может быть доказан иными доказательствами, нежели указанные в Уставе железнодорожного транспорта Российской Федерации, в том числе, при отсутствии актов установленной формы, подписанных представителями перевозчика.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к страховщику о взыскании страхового возмещения на основании договора добровольного страхования средств железнодорожного транспорта путем выдачи последнему страхового полиса в соответствии с Правилами страхования средств железнодорожного транспорта, утвержденными генеральным директором Страховой компании (далее - Правила).²

Объектом страхования являются имущественные интересы страхователя, связанные с владением, пользованием и распоряжением средством железнодорожного транспорта вследствие его повреждения или уничтожения. Среди перечисленных в страховом полисе страховых случаев указано повреждение застрахованного имущества по любым причинам, включая ответственность за повреждение, возникшее в результате дефекта поверхности катания (ползуны).

При осмотре вагона, принадлежащего Обществу, обнаружена неисправность в виде одностороннего ползуна на колесной паре. Представителями Общества и представителями станции ОАО "РЖД" составлен акт общей формы, подписать который осмотрщик вагонов станции отказался.

Актом, составленным представителями вагонного депо, подтверждено наличие одностороннего ползуна на колесных парах вагона, принадлежащего ОАО

² Дело №А05-12306/2007

Обществу. Вагон, имеющий повреждения, подан на ремонт, что подтверждено соответствующим уведомлением. Дефектной ведомостью подтверждена необходимость производства работ по устранению ползуна. Вагон был отремонтирован, что подтверждается актом сдачи-приемки выполненных работ.

Страховщик от выплаты страхового возмещения отказался, что послужило основанием для обращения страхователя с иском в суд.

Условиями страхового полиса предусмотрено требование о составлении и предоставлении актов соответствующей формы в отношении требований страхового возмещения при повреждении застрахованных железнодорожных транспортных средств, произошедшего по причине дефекта поверхности катания (ползуна). Стороны установили, что данных документов достаточно для подтверждения факта наступления страхового случая и определения размера ущерба, при этом сторонами не исключена возможность подтверждения страхового случая иными документами.

В акте приема-передачи документов страховщику указано, что все документы, поименованные в особых условиях страхового полиса, в том числе акт общей формы (N ГУ-23), страхователем представлены.

При оценке отчета формы N ГУ-23 суд первой инстанции указал, что отказ работника ОАО "РЖД" от подписания акта общей формы N ГУ-23 не имеет правового значения для разрешения настоящего спора, поскольку использование данной формы по договору страхования не свидетельствует о том, что при оформлении данного документа должны применяться требования к составлению актов, прописанные в соответствующих правилах, регулирующих перевозку грузов железнодорожным транспортом, поскольку стороны по договору страхования о применении данных правил к правоотношениям по страхованию не договорились. Также судом также указано, отсутствие такого акта не является основанием для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения.

Установление факта повреждения вагона, возникшего в результате дефекта поверхности катания (ползуны), не входит в перечень обстоятельств, которые в силу Правил составления актов при перевозках грузов железнодорожным транспортом, утвержденных приказом Министерства путей сообщения Российской Федерации от 18.06.03 N 45, в обязательном порядке удостоверяются актом общей формы.

Правоотношения сторон основаны на добровольном страховании и нормативные акты, регламентирующие отношения, возникающие между перевозчиками, пассажирами, грузоотправителями (отправителями), грузополучателями (получателями), владельцами инфраструктур железнодорожного транспорта общего пользования, владельцами железнодорожных путей необщего пользования, другими физическими и юридическими лицами при пользовании услугами железнодорожного транспорта общего пользования и железнодорожного транспорта необщего пользования, не распространяют действие ни на договор страхования, ни на стороны данного договора ни в силу закона, ни в силу указания на то договора.

В связи с этим у страхователя имеется возможность удостоверения факта наступления страхового случая и иными актами, отсутствие исчерпывающего перечня которых в нормах действующего законодательства не препятствует

отнесению к их числу актов произвольной формы. Таким документом может являться уведомление на ремонт или акт организации железнодорожного транспорта, производившей ремонт вагона.

3. В случае выплаты возмещения в связи со страховым случаем при повреждении автомобиля в результате аварии, причинной которой явилось наличие на асфальтном покрытии выбоины, превышающей предельные размеры, страховые компании имеют право на взыскание ущерба в порядке суброгации с организации, на которую возложены обязанности по содержанию автодороги.

Страховая компания обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с Общества убытков, причиненных выплатой страхового возмещения по договору имущественного страхования.³

Как следует из материалов дела, автомобиль, застрахованный страховщиком, получил повреждение из-за наличия на проезжей части выбоины длиной 1 м 70 см, шириной 1 м 40 см и глубиной 25 см.

Страховая компания выплатила владельцу автомобиля страховое возмещение и в порядке суброгации обратилась в суд с иском о взыскании убытков.

Суд первой инстанции удовлетворил требования Страховой компании, указав, что причиной дорожно-транспортного происшествия, в результате которого был поврежден автомобиль страхователя, является нарушение Обществом правил проведения ремонта и содержания дорог, содержание в опасном для движения состоянии автодороги (наличие выбоины на асфальтовом покрытии).

Апелляционная и кассационные инстанции согласились с доводами суда первой инстанции.

При определении лица, обязанного к возмещению вреда, суды исходили из условий государственного контракта, заключенного между Агентством «Архангельскавтодор» и Обществом.

В соответствии с указанным контрактом Общество обязалось обеспечить допустимый уровень содержания дороги.

Перечень и допустимые по условиям обеспечения безопасности движения предельные значения показателей эксплуатационного состояния автомобильных дорог, улиц и дорог городов и других населенных пунктов, а также требования к эксплуатационному состоянию технических средств организаций дорожного движения устанавливает ГОСТ Р 50597-93 "Автомобильные дороги и улицы. Требования к эксплуатационному состоянию по условиям обеспечения безопасности дорожного движения".

Согласно указанному стандарту покрытие проезжей части дороги не должно иметь просадок, выбоин, иных повреждений, затрудняющих движение транспортных средств с разрешенной Правилами дорожного движения скоростью. Предельные размеры отдельных просадок, выбоин не должны превышать по длине 15 см, по ширине - 60 и глубине - 5 см (подпункты 3.1.1, 3.1.2 ГОСТа Р 50597-93).

³ Дело №А05-9610/2007

Требования государственного стандарта являются обязательными и направлены на обеспечение безопасности дорожного движения, сохранения жизни, здоровья и имущества населения, охрану окружающей среды.

Наличие выбоины на асфальтовом покрытии, превышающей предельные размеры и явившейся причиной повреждения автомобиля, указывает на неисполнение Обществом обязанности по надлежащему содержанию дороги, что правомерно определено судами как основание для возмещения ущерба.

Аналогичная позиция содержится в постановлении Федерального арбитражного суда по Северо-Западному округу от 20.08.2008 по делу № А56-6550/2005.

4. При рассмотрении спора о взыскании страхового возмещения, составляющего разницу между денежными средствами, затраченными на восстановительный ремонт повреждённого в ДТП автомобиля, и суммой страхового возмещения, выплаченного ответчиком на основании составленной им калькуляции, следует учитывать доказательства размера произведённых истцом расходов на материалы и запасные части, необходимые для ремонта (восстановления), и на оплату работ по ремонту автомобиля, а также тот факт, что страховщик не воспользовался своим правом на проведение независимой экспертизы.

Войсковая часть обратилась в арбитражный суд с иском к страховой компании о выплате страхового возмещения в части разницы между затраченными на восстановительный ремонт денежными средствами и выплаченным ответчиком страховым возмещением.⁴

Как следует из материалов дела, автомобиль войсковой части был поврежден в дорожно-транспортном происшествии. Войсковой частью в адрес страховой компании, застраховавшей гражданскую ответственность владельцев автотранспорта, виновных в причинении вреда автомобилю истца, было направлено заявление о выплате страхового возмещения с приложением необходимых документов и предъявлен поврежденный автомобиль для осмотра и оценки.

На основании калькуляции затрат на восстановительный ремонт транспортного средства, составленной автоэкспертом страховой компании, войсковой части было выплачено страховое возмещение в размере 73 001 руб. 19 коп.

После проведения восстановительного ремонта, стоимость которого составила 145 180 руб. 72 коп. вместо выплаченных страховщиком 73 001 руб. 19 коп., войсковая часть обратилась к страховой компании с заявлением о взыскании разницы между затраченными на восстановительный ремонт денежными средствами и выплаченным ответчиком страховым возмещением.

Отказ от выплаты страхового возмещения в заявленном страхователем размере послужил основанием для обращения войсковой части в арбитражный суд с иском.

⁴ Дело №А56-929/2008

Удовлетворяя искимые требования и взыскивая со страховой компании в пользу истца 46 998 руб. 81 коп., суд первой инстанции руководствовался статьей 7, пунктом 6 статьи 12 Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" от 25.04.2002 N 40-ФЗ (далее - Закон об ОСАГО).

Пунктом 2 статьи 12 Закона об ОСАГО и пунктом 45 Правил ОСАГО установлено, что при причинении вреда имуществу потерпевший, намеренный воспользоваться своим правом на страховую выплату, обязан предоставить поврежденное имущество или его остатки для проведения осмотра и (или) организации независимой экспертизы (оценки) в целях выяснения обстоятельств причинения вреда и определения размера подлежащих возмещению убытков.

В данном случае ответчик, не оспаривая факта предоставления ему истцом для осмотра поврежденного в результате ДТП автомобиля, не воспользовался правом на проведение независимой экспертизы и выплатил страховое возмещение на основании составленной им же калькуляции.

Данная калькуляция наравне с документами, представленными войсковой частью в подтверждение произведенных расходов на восстановительный ремонт, является доказательством, которое оценивается судом наряду с другими доказательствами и обстоятельствами дела.

Размер произведенных истцом расходов на материалы и запасные части, необходимых для ремонта (восстановления), и расходы на оплату работ по ремонту автомобиля подтверждаются приемо-сдаточным актом на сумму 145 180 руб. 72 коп.

Следует учесть, что, не имея результатов независимой экспертизы и возражая против имеющихся у истца доказательств, подтверждающих стоимость восстановительного ремонта автомобиля, страховая компания не представила суду как доказательств несоответствия указанных в них повреждений тем повреждениям, которые установлены при его осмотре, так и альтернативного расчета размера ущерба, а также не ходатайствовало о назначении независимой технической экспертизы в рамках данного судебного дела.

Учитывая, что возражения ответчика, касающиеся размера восстановительного ремонта автомобиля, не подкреплены надлежащими доказательствами и основаны только на факте самостоятельного определения истцом размера восстановительного ремонта, у суда имелись правовые основания не принимать их во внимание.

5. Поскольку Федеральным законом «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» не предусмотрено ограничение страховой выплаты в связи с состоянием, в котором находился автомобиль в момент причинения вреда, подлежит взысканию сумма страхового возмещения, составляющая стоимость восстановительного ремонта без учёта износа его деталей, агрегатов и частей.

Страховое общество обратилось в арбитражный суд с иском к страховой компании о взыскании на основании пункта 1 статьи 13 Федерального закона от 25.04.2002 N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности

владельцев транспортных средств", пункта 4 статьи 931 и статьи 965 Гражданского кодекса Российской Федерации 35 883 руб. 94 коп.⁵

Решением суда иски страхового общества удовлетворены в сумме 3 878 руб. 89 коп., в остальной части иска отказано. Данная сумма рассчитана судом как разница между стоимостью восстановительного ремонта пострадавшего в дорожно-транспортном происшествии (далее - ДТП) автомобиля с учетом износа его деталей и запчастей, установленного оценщиком в сумме 41 632 руб. 68 коп., и суммой фактически выплаченного страховой компанией возмещения - 37 753 руб. 79 коп.

Постановлением кассационной инстанции решение арбитражного суда изменено. Со страховой компании взыскано в пользу страхового общества 32 005 руб. 05 коп. страхового возмещения. В остальной части решение оставлено без изменения.

Как следует из материалов дела, страховое общество выплатило своему страхователю страховое возмещение в связи с повреждением в ДТП автомобиля, застрахованного по договору добровольного страхования автотранспортного средства, в сумме 73 637 руб. 73 коп.

Полагая, что лицом, ответственным за убытки, причиненные автомобилю, является страховая компания, которая застраховала гражданскую ответственность владельца автомобиля – виновника ДТП на основании Закона об ОСАГО, истец обратился к ответчику с претензией о выплате страхового возмещения.

В ответ на эту претензию Страховая компания перечислила Страховому обществу в качестве страхового возмещения 37 753 руб. 79 коп., составляющих, по его расчету, стоимость восстановительного ремонта автомобиля с учетом износа деталей, агрегатов, частей.

Отказ ответчика уплатить оставшуюся часть возмещения послужил основанием для обращения истца в арбитражный суд с иском о взыскании страхового возмещения, равного стоимости восстановительного ремонта автомобиля без учета износа его деталей, агрегатов, частей.

Отказывая в удовлетворении иска о взыскании страхового возмещения, суд сослался на необходимость учитывать износ деталей, частей, узлов и агрегатов при определении стоимости восстановительного ремонта пострадавшего в ДТП транспортного средства.

Между тем такой вывод сделан без учета положений Закона об ОСАГО (в редакции, действовавшей на момент совершения ДТП), которым не предусмотрено ограничения страховой выплаты в связи с состоянием, в котором находился автомобиль в момент причинения вреда. В данном случае, исходя из принципов и целей Закона об ОСАГО, подобное ограничение противоречило бы положению гражданского законодательства о полном возмещении убытков вследствие повреждения имущества потерпевшего (статья 15, 1064 ГК РФ), поскольку необходимость расходов, которые он должен будет произвести для восстановления имущества, вызвана причинением вреда.

⁵ Дело №А56-6546/2008

Аналогичная позиция содержится с постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 13.08.2008 по делу № А21-456/2008, в котором также указано следующее.

Необходимость учитывать износ частей, узлов, агрегатов и деталей при определении размера восстановительных расходов, предусмотрена пунктом 63 Правил ОСАГО.

Названные Правила изданы в соответствии с Федеральным законом "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (далее - Закон) для определения условий, на которых заключается договор обязательного страхования (статья 5 Закона), поэтому положения Правил не должны противоречить Закону.

Основными целями и принципами Закона являются защита прав потерпевших на возмещение вреда, причиненного их жизни, здоровью и имуществу, недопустимость ухудшения положения потерпевшего и снижения установленных Законом гарантий его прав на возмещение вреда при использовании транспортных средств другими лицами.

Для реализации этих целей и принципов Законом установлен размер страховой суммы (статья 7 Закона), в пределах которого потерпевший вправе требовать страховую выплату по обязательному страхованию (статья 13 Закона).

Законом не предусмотрены ограничения страховой выплаты в связи с состоянием, в котором находилось имущество в момент причинения вреда.

Такое ограничение противоречило бы положению гражданского законодательства о полном возмещении убытков вследствие повреждения имущества потерпевшего, поскольку необходимость расходов, которые он должен будет произвести для восстановления имущества, вызвана причинением вреда.

Содержащееся в пункте 63 Правил ОСАГО положение об учете износа имущества противоречит Закону и общим правилам гражданского законодательства о возмещении убытков, поэтому по вопросу о размере страховой выплаты на основании пункта 2 статьи 13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следует руководствоваться Законом как актом, имеющим большую юридическую силу.

6. Согласно пункту 2 статьи 2 Федерального закона от 04.11.2007 N 251-ФЗ "О внесении изменения в статью 966 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации" установленный пунктом 2 статьи 966 ГК РФ срок исковой давности применяется также к требованиям, ранее установленным Гражданским кодексом Российской Федерации, срок предъявления которых не истек до дня вступления в силу названного Федерального закона. Срок исковой давности исчисляется с момента ДТП.

Страховое общество обратилось в арбитражный суд с иском Страховой компании о взыскании в порядке суброгации страхового возмещения, выплаченного Обществу, чей автомобиль пострадал в дорожно-транспортном происшествии (далее - ДТП) по вине водителя автомобиля, принадлежащего

гражданину, гражданская ответственность которой застрахована в Страховой компании.⁶

Решением суда иски удовлетворены в полном объеме.

Кассационная инстанция отменила решение суда первой инстанции и приняла новый судебный акт об отказе в иске.

Как следует из материалов дела, 03.08.2004 произошло ДТП с участием принадлежащего Обществу автомобиля, застрахованного страховым обществом по договору добровольного страхования автотранспортных средств и автомобиля, собственником которого является гражданин, гражданская ответственность которой застрахована в Страховой компании.

В результате ДТП автомобиль Общества получил технические повреждения. Страховое возмещение выплачено Страховым обществом путем перечисления денежных средств на счет организации, выполнившей ремонтные работы автомобиля.

Полагая, что сумма ущерба подлежит возмещению за счет Страховой компании, застраховавшей гражданскую ответственность владельца автомобиля – причинителя вреда, в соответствии с Федеральным законом от 25.04.2002 N 40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" (далее - Закон об ОСАГО), истец направил ответчику претензию с требованием возместить убыток.

В связи с тем, что Страховая компания отказалась произвести страховую выплату, Страховое общество обратилось в арбитражный суд с иском.

До принятия судом решения по делу ответчик заявил о пропуске истцом срока исковой давности, установленного статьей 966 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суд первой инстанции признал требования Страхового общества законными, указав, что в настоящем случае применяется общий срок исковой давности, установленный статьей 196 Гражданского кодекса Российской Федерации.

По мнению кассационной инстанции, вывод суда не основан на положениях законодательства, действовавшего на момент обращения Страхового общества в арбитражный суд с требованием о возмещении ущерба.

В рассматриваемой ситуации суд первой инстанции не учел положения статей 397, 929, 965, пункта 4 статьи 931 ГК РФ и статей 4, 6, 13 Закона об ОСАГО.

В данном случае право требования возмещения ущерба возникло из договора обязательного страхования гражданской ответственности лица, виновного в причинении вреда, а не из обязательства вследствие причинения вреда, как считают истец и суд первой инстанции.

Согласно пункту 2 статьи 966 ГК РФ (в редакции Федерального закона от 04.11.2007 N 251-ФЗ) срок исковой давности по требованиям, вытекающим из договора страхования риска ответственности по обязательствам, возникшим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, составляет три года (статья 196).

⁶ Дело №А56-25610/2007

В соответствии с пунктом 2 статьи 2 Федерального закона от 04.11.2007 N 251-ФЗ установленный пунктом 2 статьи 966 ГК РФ срок исковой давности применяется также к требованиям, ранее установленный Гражданским кодексом Российской Федерации срок предъявления которых не истек до дня вступления в силу названного Федерального закона.

Начало течения срока исковой давности по настоящему делу следует исчислять с 03.08.2004, то есть с момента ДТП. На дату предъявления иска (02.08.2007) двухгодичный срок исковой давности, ранее предусмотренный статьей 966 ГК РФ, истек, в связи с чем трехгодичный срок, установленный новой редакцией Закона, не может применяться.

Согласно пункту 2 статьи 199 ГК РФ истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

Поскольку на момент обращения Страхового общества в арбитражный суд срок исковой давности истек, и о применении исковой давности заявила Страховая компания, суду надлежало принять решение об отказе в иске.

Аналогичная позиция высказана Федеральным арбитражным судом Северо-Западного округа в постановлении от 21.08.2008 по делу № А56-46771/2007.

Судья Куницына Л.Л.